

0- 773137

На правах рукописи

Горбунова Евгения Александровна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОММЕНТАРИЙ
ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Специальность 10.02.04 - германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Самара 2008

Работа выполнена на кафедре английской филологии в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования "Самарский государственный педагогический университет"

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
ГОУ ВПО "Самарский государственный
педагогический университет"
Шалифова Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков
ГОУ ВПО "Самарский государственный
университет путей сообщения"
Халиков Магомед Магомедович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры английской филологии
ГОУ ВПО "Самарский государственный
университет"
Бондаренко Михаил Васильевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО "Волгоградская государственная
сельскохозяйственная академия

Защита диссертации состоится " 16 " октября 2008 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д212.216.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора/кандидата филологических наук при ГОУ ВПО "Самарский государственный педагогический университет" по адресу: 443099, г. Самара, ул. М. Горького 65/67, ауд. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библ
государственный педагогический университет

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

ский

0000439116

Автореферат разослан "15" сентября 2008 г.

Объявление о защите было размещено на сайте СГПУ (www.sgpu.info) "3" сентября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Борисова Е.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена исследованию лингвокультурного комментария прецедентных феноменов англоязычного художественного текста как средства взаимопонимания автора произведения (адресанта) и читателя (адресата, реципиента). Тезаурус и объем фоновых знаний автора художественного текста на английском языке и русскоязычного читателя, как представителей разных лингвокультур, имеют существенные различия. Несовпадение культурных и языковых картин мира адресанта и адресата приводит к сбоям в процессе опосредованной англоязычным художественным текстом межкультурной коммуникации. Опосредованная коммуникация автора и читателя осуществляется посредством вербальных средств художественного текста: узуальных (общесистемных) и прецедентных, то есть отсылающих к исходному тексту. Воспринимая художественный текст на английском языке, читатель сталкивается с прецедентными феноменами (именами, высказываниями), которые автор в определенных позициях внедряет в основное содержание произведения с целью активизировать в когнитивной базе реципиента соответствующие прецедентные тексты. В том случае, если читателю неизвестно лингвокультурное содержание упомянутого прецедентного текста, то соответствующий прецедентный феномен обнаруживает лауну в фоновых знаниях читателя. Таким образом, каждый реципиент англоязычного художественного текста заполняет в процессе чтения индивидуальный набор языковых и культурных лакун. Заполнение таких лакун необходимо, чтобы коммуникация адресанта и адресата состоялась. Единицы лингвокультурного комментария, содержащие особым образом организованное толковательное объяснение прецедентных феноменов художественного текста (экспликация), являются формой отражения картины мира автора. Они обеспечивают реципиенту лингвокультурный контекст для прецедентных феноменов художественного текста и способствуют согласованию тезаурусов и фоновых знаний адресанта и адресата, а также сокращению временной и пространственной дистанции между ними, осуществляя, таким образом, элиминирование (заполнение) культурных и языковых лакун. Таким образом, выбор именно лингвокультурного комментария в качестве предмета исследования продиктован тем, что именно он раскрывает культурное содержание самого сложного объекта комментирования - прецедентных феноменов и комментирует не чисто языковые трудности восприятия, а некоторые страноведческие элементы.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной разработанностью теории составления лингвокультурных комментариев и расплыв-

частотью критериев отбора единиц для комментирования англоязычной художественной литературы. Сообщение передается адресату через посредника - автора лингвокультурного комментария и подвергается влиянию его индивидуального сознания, личного тезауруса, ассоциативных связей.

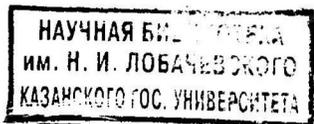
Актуальность проблемы лингвокультурного комментирования англоязычных художественных текстов также определяется сложностью понимания лингвокультурного фона употребляемых автором текста прецедентных феноменов. Незнание современными читателями значимых для автора и его современников прецедентных текстов, несомненно, снижает вероятность правильного декодирования лингвокультурной информации, заложенной в художественном произведении, и препятствует полноценному его пониманию. Таким образом, создаются дополнительные трудности, осложняющие процесс коммуникации автора и читателя, опосредованной текстом художественного произведения. Возникает необходимость научного поиска средств, обеспечивающих эффективное взаимопонимание участников опосредованного общения, разделенных пространством и временем.

Объектом исследования являются единицы лингвокультурного комментария прецедентных феноменов в англоязычном художественном тексте. **Предмет** изучения - структура единиц лингвокультурного комментария прецедентных феноменов, семантика и функционирование в тексте комментируемых прецедентных феноменов и их связь с культурными и языковыми лакунами русскоязычного реципиента художественного текста на английском языке.

Целью данной работы служит комплексное описание лингвокультурных комментариев прецедентных феноменов в англоязычном художественном тексте.

Для достижения заявленной цели в процессе исследования представляется необходимым решить следующие **задачи**:

- определить трудности восприятия художественного текста на английском языке русскоязычным реципиентом;
- рассмотреть особенности прецедентных феноменов англоязычного художественного текста как материала для лингвокультурного комментирования;
- классифицировать лакуны, возникающие в когнитивной базе русскоязычного читателя в процессе восприятия художественного текста на английском языке, и рассмотреть способы их элиминирования с помощью лингвокультурного комментария;
- изучить семантическую структуру комментируемых прецедентных единиц;

- экспериментальным путем выявить эффективность лингвокультурного комментария прецедентных феноменов как способа опосредованной англоязычным художественным текстом коммуникации автора и читателя.

Научная новизна исследования заключается в том, что нами впервые была систематизирована структура значения комментируемых прецедентных феноменов в англоязычном художественном тексте и определена эффективность лингвокультурного комментария как средства элиминирования лакун читателя. В работе также впервые описываются модели внедрения прецедентных феноменов в основное содержание англоязычного художественного текста и соответствующие им способы заполнения культурных и языковых лакун реципиента с помощью лингвокультурного комментария.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Способ элиминирования лакуны с помощью лингвокультурного комментария зависит от метода внедрения прецедентного феномена в основное содержание художественного текста. Переход к прецедентному феномену может быть осуществлен в разных текстовых фрагментах (в сильных и в нейтральных с точки зрения композиции позициях текста), в разных объемах и различными способами, а именно согласно моделям: 1) текст А ("чужой") = тексту Б (своему); 2) текст А - иллюстрация к тексту Б; 3) текст А - материал (палитра) для создания текста Б.

2. В рамках единицы лингвокультурного комментария лакуны заполняются различными (указанными в порядке убывания частотности применения) способами: введение лексических средств, формирующих новый контекстуальный смысл; употребление слова, ситуативно прикрепляющего прецедентный текст (например, слова "здесь", "имеется в виду"); усечение синтаксической модели; расширение синтаксической модели; игра паронимами (например, добавление компонентов или замена компонентов); переключение стилистического регистра.

3. Во внутренней форме большинства комментируемых прецедентных единиц в виде имплицитной коннотации хранятся национально-культурные смыслы. Культурная коннотация выступает как экспонент культуры в комментируемой единице. План содержания комментируемых прецедентных единиц, а также закрепленные за ними культурные коннотации сами становятся знанием, поэтому они также становятся экспонентами культурных знаков.

4. В семантической структуре комментируемых прецедентных единиц различимы по меньшей мере четыре компонента: бытийный (интродуктивный), классифицирующий, индивидуализирующий, характеризующий, а также сильный и слабый импликационал.

5. Устойчивое языковое значение комментируемых единиц строится на основе сильного импликационала. В произведениях художественной литературы происходит расширение области означивания, охватываемой комментируемыми единицами, за счет появления у высоко социализированных единиц слабого импликационала.

6. Наиболее распространенными и наименее подверженными временным изменениям являются следующие прецедентные феномены, отсутствие которых в тезаурусе русскоязычного реципиента англоязычного художественного текста обнаруживает языковые лакуны: низкочастотные единицы со значением, не выводимым из контекста; индивидуальные авторские стилистические приемы; окказионализмы; узко специальные термины; перифразировки и аббревиатуры.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в развитии теории интерпретации англоязычного художественного текста и при разработке общей теории лингвокультурного комментирования, а именно изучении способов и моделей составления единиц лингвокультурного комментария к прецедентным текстам художественного произведения на английском языке.

Практическая ценность данной работы определяется возможностью включения материалов и результатов исследования в вузовские спецкурсы по лингвострановедению, лингвокультурологии, социолингвистике и когнитивной лингвистике, филологическому анализу англоязычного художественного текста. Они также могут представлять интерес для составителей лингвокультурного комментария к художественным текстам на английском языке.

Теоретической базой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых в области лингвокультурологии (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю.М. Лотман, В.А. Маслова, Ж. Мунэн, Л.П. Полянская, А. Соломоник, И.А. Стернин, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова; J.W. Berry, J.Darbelnet, L.R. Hersman, E.D. Hirsch, P. Thomas, J.P. Vinay и др.), лингвистики текста (В.Н. Абызова, Г.А. Антипов, О.С. Ахманова, Д.В. Багаева, Н.Д. Бурвикова, Д.Б. Гудков, И.В. Гюббенет, О.А. Донских, Т.М. Дридзе, А.А. Евтюгина, И.В. Захаренко, В.В. Красных, И.Ю. Марковина, Н.Л. Мухелишвили, Ю.Б. Пикулева, Ю.В. Скугарова, Г.Г. Сльшкин, Ю.А. Сорокин, Ю.А. Шрейдер; J. van der Auwera, A. Donald Jr., K.J. Franklin, L.K. Jones, E.W. Lee, R.E. Longacre, B. Myers, E.A. Nida, K.L. Pike, M. Steinborn и др.), языковой семантики (Г.О. Винокур, Д.И. Ермолович, М.А. Захарова, М.В. Никитин).

Материалом исследования послужили 42 оригинальных художественных текста на английском языке (английских и американских авто-

ров) отечественных и зарубежных академических изданий, снабженные 1020 единицами лингвокультурного комментария на английском языке, составленные носителями языка (для зарубежных изданий) и на русском языке, составленные русскоязычным читателем (для отечественных изданий).

Экспериментальную базу исследования составили 18 фрагментов оригинального художественного текста на английском языке (Galsworthy John. The Forsyte Saga. The Man of Property. - Moscow: Progress Publishers, 1974. - 384 p.). Экспериментальные фрагменты текста снабжены 21 единицей лингвокультурного комментария. Данный комментарий был составлен Н.К. Матвеевой в 1974 году. Наряду с уже имеющимися комментируемыми единицами к предложенным фрагментам художественного текста, в задание также были включены прецедентные единицы, которые по нашим субъективным ощущениям могли нуждаться в лингвокультурном комментировании. Таким образом, общее количество прецедентных феноменов англоязычного художественного текста, отобранных нами для эксперимента, составило 30 единиц.

В работе были использованы следующие **методы исследования**: метод компонентного анализа, сравнительно-сопоставительный метод, гипотетико-индуктивный метод, статистический анализ, метод моделирования, контекстуальный анализ. В ходе исследования был проведен эксперимент по определению эффективности лингвокультурного комментария как средства элиминирования культурных и языковых лагун, возникающих у русскоязычного реципиента в процессе восприятия художественного текста на английском языке.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на ежегодных научно-практических конференциях Самарского государственного экономического университета (2005-2008 гг.) и на международной научно-практической конференции "Обучение иностранным языкам: настоящее и будущее" (Самара, 2006), а также изложены в 7 публикациях.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и приложения. К диссертации прилагаются списки использованной научной литературы, словарей и источников фактического материала. Общий объем работы вместе с библиографией и приложением составляет 168 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, определяются объект и предмет исследования, формулируется основная цель и сопутствующие задачи, обусловленные ими мате-

риал и методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, указывается область применения полученных результатов.

В *Главе I "Лингвокультурный комментарий как способ опосредованной коммуникации на английском языке"* излагаются и анализируются теоретические положения, связанные с проблемой отражения реальности в языке и восприятия англоязычного художественного текста с прецедентными феноменами, определяется содержание основных терминов лингвокультурологии и лингвистики текста применительно к настоящему исследованию. Здесь же обосновывается выбор лингвокультурного комментария в качестве объекта исследования, дается его определение и основные характеристики.

Разделяя точку зрения С.Г. Тер-Минасовой, мы полагаем, что окружающий мир представлен в трех формах: реальный мир, культурная (или понятийная) картина мира, языковая картина мира. Они диалектически взаимосвязаны¹.

Рассмотрев лингвокультурный комментарий как способ опосредованной коммуникации на английском языке, мы установили, что под влиянием вторичной картины мира, возникающей при восприятии англоязычного художественного текста, в когнитивном пространстве иноязычного (русскоязычного) читателя происходят определенные изменения. Случаи расхождения первичной и вторичной картин мира являются источниками лакун, заслуживающих внимательного изучения. Под *лакуной* понимается отсутствие в одной лингвокультуре понятия и/или слова (словосочетания), присутствующего в другой, или отсутствие понятия и/или слова (словосочетания) внутри одной лингвокультуры, выявляемое с течением времени. Существуют, соответственно, два основных вида лакун²: межъязыковые лакуны и внутриязыковые. Среди единиц англоязычного художественного текста, обнаруживающих лакуны для читателя и представленных к лингвокультурному комментированию, можно выделить группы, возникающие под влиянием этнографических и языковых факторов. Существуют, соответственно, два основных вида лакун, возникающих в процессе восприятия художественного текста на английском языке: языковые и культурные. Как языковые, так и культурные лакуны могут носить абсолютный и относительный характер.

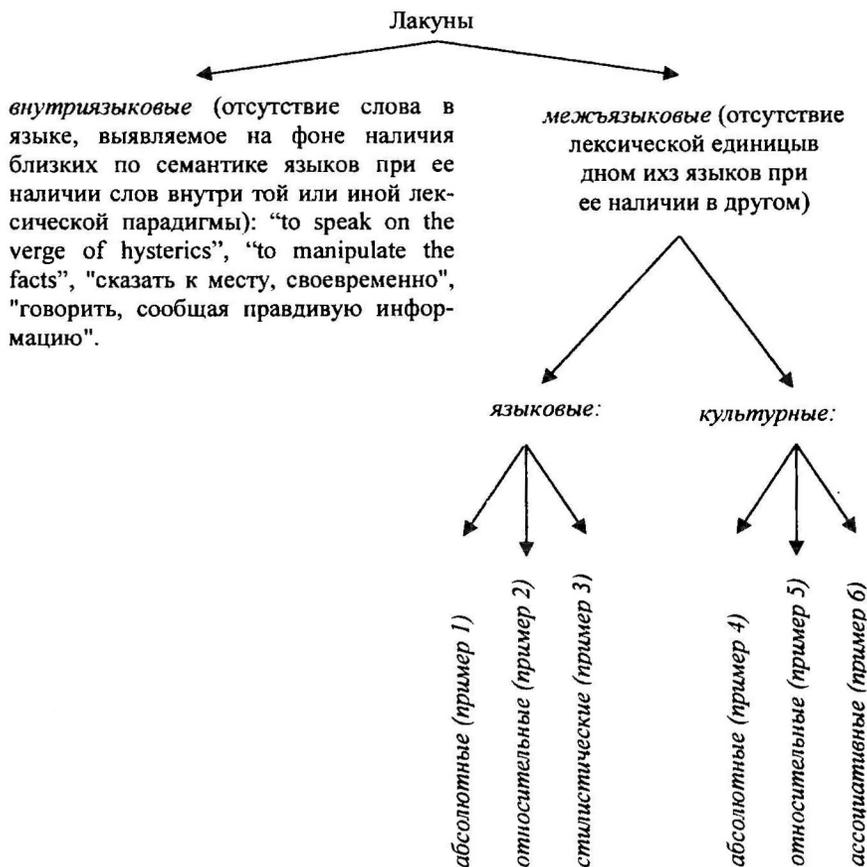
---

¹ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000. С. 46.

² Стернин И.А. Лексическая лакунарность и национальная специфика мышления // Новое в лексической семантике / Тезисы и материалы международной конференции "Языковая семантика и образ мира". - Воронеж, 1999. - С. 71.

Ниже приведена типология лакун русскоязычного реципиента англоязычного художественного текста и приведены примеры из материала нашего исследования.

Типология лакун русскоязычного реципиента англоязычного художественного текста

1. 'Very dark... impossibly dark... must have escaped through the vent...'

Vent - зд.: отверстие в канализационной системе, предназначенное для спуска воды.

(Poe Edgar Allan. Tales. (Комментарий Е. Нестеровой.))

2. Higgins begins half singing half yawning an *air* from “La Fanciulla del Golden West.”

Air - same as “melody” or “tune”.

(Shaw Bernard. *Pygmalion*. (Комментарий Е.В. Романовой.))

3. ‘You’ll have room here,’ he said, ‘for six or seven hundred dozen - a very *pooty* little cellar!’

Pooty (слэнг) - неплохой, недурной, славный.

(Galsworthy John. *The Forsyte Saga. The Man of Property*. (Commentary by M. Nersesova.))

4. ‘But you see, there was two: and one of them *chaperoned* the other, as you might say.’

Chaperon - компаньонка.

(Dreiser Theodore. *The Stoic*. (Комментарий Л. Головчинской.))

5. ‘...with huge illustrations of *mangold wurzels*, and the like...’

Mangold wurzels - клубни декоративного растения, мангольда, листовой свеклы. *Wurzel* (нем.) - корень.

(Galsworthy John. *The Forsyte Saga. The Man of Property*. (Комментарий Н.К. Матвеевой.))

6. She gave him *a pelican look* and hurried into the crowd.

A pelican look - нежный, заботливый взгляд.

(Poe Edgar Allan. *Tales*. (Комментарий Е. Нестеровой.))

Нами было установлено, что существует несколько способов передачи единиц, обнаруживающих абсолютные языковые лакуны, средствами языка реципиента (русского языка) в рамках лингвокультурного комментария к англоязычному художественному тексту:

- **транслитерация:**

‘O, what a deal of *allicholy* looks beautiful in the contempt and anger of his face!’

Allicholy - аллихолия.

(Fitzgerald Francis Scott. *Selected Short Stories*. (Комментарий А.И. Полторацкого.))

- **описательный перевод:**

‘And where are you going?’

‘For a *pousse-cafe*.’

Pousse-cafe - рюмочка коньяка после кофе в конце обеда.

(Fitzgerald Francis Scott. *Selected Short Stories*. (Комментарий А.И. Полторацкого.))

- **комбинация вышеуказанных способов (транслитерация и описательный перевод):**

His thick white hair, on which Adolf had bestowed a touch of pomatum, exhaled the fragrance of *oroponax* and cigars - the celebrated Swithin brand,

His thick white hair, on which Adolf had bestowed a touch of pomatum, exhaled the fragrance of *opopanax* and cigars - the celebrated Swithin brand, (...) of which old Jolyon had unkindly said, he wouldn't smoke them as a gift; they wanted the stomach of a horse!..

Оpopanax - опопонакс, добытое из растений и обработанное химическим путем вещество, используемое в парфюмерии.

(Galsworthy John. The Forsyte Saga. The Man of Property. (Commentary by M.Nersesova.))

Отдельно выделяются две группы лакун - стилистические языковые и ассоциативные культурные, вызывающие особые трудности в процессе элиминирования. Единицы, обнаруживающие такие лакуны, толкуются автором комментария через пространные объяснения значения, выраженные лингвокультурными микротекстами объяснительного плана или синонимичными свободными словосочетаниями.

- Стилистические языковые лакуны.

В английском языке фамильяризмы в определенных социальных группах имеют иную стилистическую окраску, чем в русском. В англоязычном художественном тексте мы обнаружили ряд фамильяризов, даже арготизмов, представленных к комментированию, которым весьма трудно найти эквиваленты с той же стилистической окраской в русском языке:

1. Someone in black *slacks* and hooded raincoat stood beside the disabled Plymouth, holding a flashlight.

(Koontz Dean. Strange Highways. (Glossary by Tony Greco.))

2. Sustained by fever than a thousand local residents and perhaps two thousands more in several smaller outlying towns, the commercial district was far from any kind of *blacktop* civilization.

(Koontz Dean. Strange Highways. (Glossary by Tony Greco.))

В тексте экспликации автор комментария приводит объяснительный текст, составленный из нейтральных слов, или же дает синонимичную стилистически нейтральную единицу, указывая при этом, к какому стилистическому пласту относится оригинальная комментируемая единица:

1. *Blacktop* - the black substance used to cover roads, car parks, playgrounds, etc.

(Koontz Dean. Strange Highways. (Glossary by Tony Greco.))

2. *Slacks* - a sort of trousers (informal).

(Koontz Dean. Strange Highways. (Glossary by Tony Greco.))

Как видно из примера 2, автор не всегда включает в текст экспликации прямое указание на стилистическую окраску комментируемой единицы. В таком случае реципиенту следует прибегнуть к помощи словаря.

В данном примере принадлежность слова "slacks" к фамильярному стилю речи была определена нами по словарю³:

Slacks - n, *infrm*, especially AmE trousers: a shirt and slacks | dress / corduroy slacks - see PAIR (USAGE).

- *Ассоциативные культурные лакуны.*

'*Angel Court*, Drury Lane, next to Meiklejohn's oil shop.'

Angel court - in London "court" is often used to name a blind alley with a narrow entrance but widening out; generally "a black slum".

(Shaw Bernard. *Pygmalion*. (Комментарий Е.В. Романовой.))

Здесь прямой эквивалентный перевод английского локального топонима "Angel court" на русский язык ничего бы не сказал русскоязычному реципиенту или мог бы ввести его в заблуждение. Автор комментария в данном случае правильно передает данную единицу описательно, "расшифровывая" ассоциации, закрепленные за словом "court" в англоязычной лингвокультуре и формируя тем самым у читателя адекватное восприятие данной единицы в контексте художественного текста. С позиций этнографии ясно, что подобные слова отличаются специфичной локальной закрепленностью, обозначая названия, единственные в своем роде.

Воспринимая англоязычный художественный текст, реципиент должен перейти в другой когнитивный контекст, на новый "образ мира", иметь сходное с автором текста понимание реальности. Межкультурная коммуникация автора англоязычного художественного текста и его русскоязычного реципиента будет проходить успешно только в том случае, если коммуниканты смогут выделять и понимать значимые компоненты в чужой культуре; этой цели служит лингвокультурный комментарий.

В ходе исследования научное представление о массовом сознании и картине мира было соотнесено с понятием "прецедентный текст". Языковая картина мира описывается как феномен обыденного сознания, соединяющий коллективные представления и индивидуальные смыслы, в котором на основе переосмысления закрепляются культурные ценности и социальные нормы, задается система ориентации в мире, опирающаяся не только на идеологические основания, но и на культурно-исторический опыт. Комментируемые единицы ориентированы на использование прецедентных культурных феноменов в общеизвестных символических значениях.

Столкновение русскоязычного реципиента англоязычного художественного текста с прецедентной единицей может обнаружить в его когнитивной базе культурную или языковую лакуну. Таким образом,

---

³ Longman Dictionary of English Language and Culture. Second edition, fourth impression. - Addison Wesley Longman; Harlow, England, 2000.

прецедентные феномены особенно нуждаются в лингвокультурном комментировании.

Диапазон прецедентных феноменов англоязычного художественного текста включает: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентные ситуации и сюжеты. Часто экспонентом прецедентных текстов в англоязычных художественных текстах является фразеологизм.

Способ заполнения культурной или языковой лакуны, вызванной отсутствием у реципиента знания того или иного прецедентного текста, организован в рамках единицы комментария к англоязычному художественному тексту следующим образом: в качестве комментируемой единицы из основного содержания художественного текста выносятся слово, словосочетание или целая предикативная единица, отражающая прецедентный текст. Экспликация содержит в себе непосредственно перевод комментируемой единицы (только для текстов комментария на языке реципиента), за которым, как правило, следует развернутый лингвокультурный текст пояснительного характера, снимающий не только языковые, но и культурные трудности понимания и осуществляющий, таким образом, заполнение лакун.

Глава II "Основы и способы лингвокультурного комментирования прецедентных феноменов в художественном тексте на английском языке" посвящена изучению особенностей прецедентных феноменов в англоязычном художественном тексте как материала для лингвокультурного комментирования. В ней также освещены различные подходы к анализу семантической структуры комментируемых прецедентных единиц и описан эксперимент по выявлению эффективности лингвокультурного комментария как способа элиминирования культурных и языковых лакун русскоязычного реципиента англоязычного художественного текста.

Средством активизации прецедентных текстов в основном содержании англоязычного художественного текста служат прецедентные феномены (единицы). Лингвокультурный комментарий к англоязычному художественному произведению осуществляет объяснительное толкование прецедентных единиц; он "знакомит" читателя с прецедентными текстами, знаками которых в художественном тексте являются комментируемые прецедентные феномены. Таким образом, культурные и языковые лакуны реципиента заполняются.

Переход к прецедентному феномену может быть осуществлен в разных текстовых фрагментах (в сильных и в нейтральных с точки зрения композиции позициях текста), в разных объемах и различными способами, а именно согласно моделям:

1. Текст А ("чужой") = тексту Б (своему). В случае их тождества прецедентный феномен внедряется в художественный текст цитатой. Употребление кавычек здесь факультативно:

'Oh, what is he? Not much. Stern, savage... a modern *Eumaeus*.'

Eumaeus - the swineherd of Odysseus.

(Kinsella S. Can You Keep a Secret? (Commentary by W. Headworth.))

You talk to a girl with a fake European accent. Then a couple of *fleurs-de-lis* from Tennessee who just returned from a trip back home.

Fleurs-de-lis - heraldic lilies.

(Bushnell Candace. Sex and the City. (Commentary by C.G.B. Attington.))

2. Текст А - иллюстрация к тексту Б. В этом случае он отделяется от изложения автора (шрифтом, кавычками, особой позицией в композиции текста):

'...What do you think the play was, Harry?'

'I should think "The Idiot Boy, or Dumb but Innocent." Our fathers used to like that sort of piece, I believe. The longer I live, Dorian, the more keenly I feel that whatever was good enough for our fathers is not good enough for us. In art, as in politics, *'les grand-pères ont toujours tort.'*

'Les grand-pères ont toujours tort.' - 'Our grand-fathers are always wrong', a famous quotation from "The Idiot Boy, or Dumb but Innocent".

(Oscar Wilde. The Picture of Dorian Gray. (Комментарий О.М. Гавриловой.))

[The constable shakes his head, reflecting on his own courtship and on the *"vanity of human hopes."*]

"Vanity of human hopes" - the reference is to the second verse of Ecclesiastes: 'Vanity of vanities... all is vanity.'

(Shaw Bernard. Pygmalion. (Комментарий Е.В. Романовой.))

3. Текст А - материал (палитра) для создания текста Б. Здесь интертекстуальные связи сложнее. По сути дела, обнаруживаются три текста: **текст А** (в примерах ниже выделен жирным курсивом) - **обрывок текста А** (при исключении фрагментов, которые препятствуют тому, чтобы использовать цитату полностью; выделен курсивом) - **текст Б**, по своему восстанавливающий объем "чужого" текста (текст экспликации). При этом художественный текст может содержать сигналы того, что в основе рассуждения - переработка "чужого" источника (пример 1), или игнорировать ссылки на него (пример 2):

1. 'I would I knew what the *Rabbi Jacob ben Tudela* would opine on it,' replied Isaac; 'nevertheless, the good youth must not bleed to death. Let Seth and Reuben bear him to Ashby.'

Rabbi Jacob ben Tudela - possibly a confused allusion to *Benjamin of Tudela*, a twelfth-century Spanish Jew, and renowned traveller.

(Scott Walter. *Ivanhoe*. (Glossary by A.N. Wilson.))

2. What fate is prepared beyond the grave for her to whom God has assigned on earth a lot of such unspeakable wretchedness? Better had I turn to *Zernebock*, the god of our yet unbaptized ancestors, than endure the dreadful anticipations which have of late haunted my waking and my sleeping hours!

Zernebock - deliberately corrupted "*Chernibog*", the Black God or Devil of the Wends and Prussian Slavs.

(Scott Walter. *Ivanhoe*. (Glossary by A.N. Wilson.))

Для каждой модели характерен специфический способ элиминирования лакуны в рамках единицы лингвокультурного комментария. Восполнение лакуны, вызванной незнанием прецедентного феномена, в тексте экспликации единицы лингвокультурного комментария осуществляется следующими (указанными в порядке убывания частотности использования) способами.

- **Введение лексических средств, формирующих новый контекстуальный смысл:**

A beautiful opera, not like Meyerbeer, not even quite Mozart, but, in its way, perhaps even more lovely; something classical and of *the Golden Age* about it...

The Golden Age - в Англии представление о "Золотом веке" связывается с периодом 18 в., когда процветало классическое направление в искусстве.

(Galsworthy John. *The Forsyte Saga. The Man of Property*. (Commentary by M. Nersesova.))

- **Употребление слова, ситуативно прикрепляющего прецедентный текст** (например, слова "здесь", "имеется в виду"):

There's a new *Marguerite* to-night; let's hope she won't be fat.

A new Marguerite - *здесь*: новая исполнительница партии Маргариты в опере Гуно "Фауст".

(Galsworthy John. *The Forsyte Saga. The Man of Property*. (Commentary by M. Nersesova.))

- **Усечение синтаксической модели:**

Family dinners of the Forsytes observe certain traditions. There are, for instance no *hors d'oeuvres*.

Hors d'oeuvres (фр.) - закуска.

(Galsworthy John. *The Forsyte Saga. The Man of Property*. (Commentary by M. Nersesova.))

‘Girl lives in the *Village*. Sculptress. If you must know.’

Village - имеется в виду Greenwich Village; Гринвич-виллидж, район в Нью-Йорке (западная часть Манхэттена), населенный художниками, поэтами, писателями и считающийся центром богемы.

(Salinger J.D. *The Catcher in the Rye*. (Комментарий Р.И. Розиной.))

- **Игра паронимами** (например, добавление компонентов (пример 1) или чаще замена компонентов (пример 2)):

1. ‘We can bear witness,’ she said in absolute despair; ‘for when we had cleared away the ruin, and by *St. Matilda of Croydon*’s help lighted upon the dungeon stair, we found the runlet sack half-empty...’

St. Matilda of Croydon - corrupted Croyland or Crowland, daughter of Malcolm Canmore and Margaret, married Henry I of England, and was the mother of the Empress Matilda, with whom the text obviously confounds her.

(Bronte Charlotte. *Shirley*. (Комментарий В.П. Мурат.))

2. ‘I haven’t the faintest idea. For all I know, since you ask, she’s probably *the Whore of New Hampshire* by this time.’

The Whore of New Hampshire - Нью-Гемпширская блудница. Люс перефразирует the whore of Babylon (вавилонская блудница), термин, относящийся к римской католической церкви XVI - XVII вв.; New Hampshire - Нью-Гемпшир, штат на северо-востоке США.

(Salinger J.D. *The Catcher in the Rye*. (Комментарий Р.И. Розиной.))

Замена компонента и добавление компонента:

“She said not to look at her when she comes in. *She just arose from the sack.*”

She just arose from the sack - Она прямо с постели. Исходный текст: “to be in the sack” - “дрыхнуть”.

(Salinger J.D. *The Catcher in the Rye*. (Комментарий Р.И. Розиной.))

- **Переключение стилистического регистра:**

Where Irene seems hard and cruel - as in the Bois de Boulogne, or the Goupenor Gallery - she is but wisely realistic, knowing that *the least concession is the inch which precedes the impossible, the repulsive ell*.

The least concession is the inch which precedes the impossible, the repulsive ell - перефразировка пословицы: “Give him an inch and he’ll take an ell” - Дай ему палец, он и всю руку откусит; ell (ист.) - мера длины=113 см.

(Galsworthy John. *The Forsyte Saga*. *The Man of Property*. (Commentary by M. Nersesova.))

Источниками прецедентных феноменов, функционирующих в художественном тексте, являются тексты как массовой, так и элитарной культуры.

Связь языка и культуры реализуется через культурную коннотацию. Во внутренней форме большинства комментируемых прецедентных единиц в виде имплицитной коннотации хранятся национально-культурные смыслы. Культурная коннотация возникает вследствие усиления отдельных аспектов значения (часто за счет яркой внутренней формы слова, на базе которой возникают наиболее стабильные ассоциации). Например, единица "soldiers" в фрагменте "Саги о Форсайтах" Дж. Голсуорси⁴ 'He would see her, when she emerged from the fernery, come, swaying just a little, a violet-grey figure passing over the daisies and dandelions and *soldiers* on the lawn - the soldiers with their flowery crowns.' возникла на основе прототипного (реального) предмета - мака, напоминающего своим цветом красные мундиры английских солдат. За ней закрепляется содержание, которое затем переосмысливается, то есть формируется образ единицы на основе первичных значений слов в прототипной ситуации. Ассоциации при этом образуют мотивирующую основу для возникновения коннотаций, прямое значение слова выступает как *внутренняя форма*⁵ по отношению к переносному, а культурная коннотация является экспонентом культуры в комментируемой единице. Интерпретируя комментируемые прецедентные единицы на основе соотношения их ассоциативно-образных восприятий со стереотипами, отражающими народный менталитет, мы тем самым раскрываем их культурно-национальный смысл и характер, которые являются содержанием национально-культурной коннотации. План содержания комментируемых прецедентных единиц, а также закрепленные за ними культурные коннотации сами становятся знанием, поэтому они также становятся экспонентами культурных знаков.

Комментируемая лексика имеет иерархическую структуру значения. В семантической структуре комментируемых прецедентных единиц различимы по меньшей мере четыре компонента:

---

⁴ Galsworthy John. The Forsyte Saga. The Man of Property. - Moscow: Progress Publishers, 1974. - 384 p. (Комментарий Н.К. Матвеевой.)

⁵ Понятие "внутренняя форма" было введено в отечественную лингвистику А.А. Потебней в 1892 г., затем получило свое развитие в конце 20-30-х годов в работах Б.А. Ларина и Г.О. Винокура, занимавшихся проблемами поэтической речи. Внутренняя форма слова - это тот буквальный смысл, который складывается из значений морфем, образующих слово (то есть из значений его корня, приставки и суффикса). Например, слова "конник", "наездник", "всадник" имеют при сходном значении "человек, сидящий на лошади", различные внутренние формы. См.: Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. - М., 1959.

1. *Бытийный, или интродуктивный* - указывает на существование обозначаемого. Данный компонент значения представляет собой как бы свернутое сообщение: "Существует такой предмет/ явление / факт". Этот компонент является общим для всех комментируемых единиц.

2. *Классифицирующий* - обнаруживает принадлежность предмета / явления / факта к определенному классу. Данный компонент (денотат комментируемой единицы) представляет собой как бы свернутое сообщение: "Этот предмет / явление / факт- человек / река / реалия / строение и т.д." (в примере выделено жирным):

There were his pet bronzes - a *Cleopatra with the asp at her breast*; a Socrates; a greyhound playing with her puppy; a strong man reining in some horses.

Cleopatra with the asp at her breast - египетская царица Клеопатра, чтобы не попасть в плен к римлянам, царица Египта Клеопатра покончила с собой, прижав к груди ядовитую змею.

(Galsworthy John. The Forsyte Saga. The Man of Property. (Commentary by M. Nersesova.))

3. *Индивидуализирующий* - выражает специальную предназначенность данной единицы для наречения одного из предметов / явлений / фактов в рамках денотата. Вместе компоненты 1, 2, и 3 представляют собой как бы свернутое сообщение типа: "Цитата, о существовании которой мы сообщили, звучит *"As panteth the hart after cooling stream"*" и т.п.:

There came into his mind the words: *"As panteth the hart after cooling streams"* - but they were of no use to him.

"As panteth the hart after cooling streams" - слова из церковного гимна, основывающегося на начальных строках 42 псалма из библейских псалмов царя Давида: "As the hart panteth after the water brooks, so panteth my soul after thee, O God!"; the hart - лань.

(Galsworthy John. The Forsyte Saga. The Man of Property. (Commentary by M. Nersesova.))

4. *Характеризующий* - содержит набор признаков референта, достаточных, чтобы собеседники понимали, о чем идет речь. Данный компонент значения, например, прецедентной единицы "Уильям Моррис" (*"William Morris"*) представляет собой как бы свернутое сообщение: "Этот человек - английский писатель, общественный деятель и художник, один из наиболее видных представителей приобретшего известность в Англии во второй половине 19 в. художественного объединения прерафаэлитов.":

The inner decoration favoured the First Empire and *William Morris*.

William Morris - Вильям Моррис (1834-1896), английский писатель, общественный деятель и художник, один из наиболее видных предста-

вителей приобретшего известность в Англии во второй половине 19 в. художественного объединения прерафаэлитов. Прерафаэлиты, выступая с критикой современного им буржуазного искусства, пропагандировали возвращение к старым (существовавшим до Рафаэля) идеалам в технике и живописи. Известная стилизация и нарушение академических законов были чертами, характерными для искусства прерафаэлитов. На свои средства Моррис создал журнал прерафаэлитов и организовал мастерские для производства по рисункам художников-прерафаэлитов мебели, художественных обоев, декоративных тканей, цветного стекла, керамических изделий и прочего. В своих литературных произведениях и прежде всего в своем утопическом романе "Вести ниоткуда" ("News from Nowhere") Моррис развивал социалистические идеи и призывал к революционным действиям в борьбе с ненавистным ему буржуазным строем, но известная ограниченность мировоззрения мешала ему стать на позиции научного социализма. Энгельс назвал Морриса "социалистом чувства".

(Galsworthy John. The Forsyte Saga. The Man of Property. (Commentary by M. Nersesova.))

В силу максимальной индивидуализированности, при комментировании именно характеризующий компонент чаще всего оказывается подвержен подробному лингвокультурному толкованию и ярче всего отражен в тексте экспликации единицы комментария.

В значении комментируемых прецедентных единиц также различимы сильный и слабый импликационал. Сильный импликационал представляет собой ближайшую к денотативному элементу значения конфигурацию признаков. К признакам содержательной периферии относится слабый импликационал, реализация которого в речи в равной степени или возможна, или невозможна. Сильный и слабый импликационал комментируемой единицы отражен в тексте экспликации. В тексте экспликации в примере ниже выражение сильного импликационала комментируемой единицы "Orpheus" выделено заглавными буквами, слабого - подчеркиванием.

The yearning of *Orpheus* for the beauty he was losing, for his love going down to Hades, as in life.

Orpheus - ОРФЕЙ, ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ МИФИЧЕСКИЙ ПОЭТ, ПЕВЕЦ И МУЗЫКАНТ, чтобы спасти свою жену Эвридику, похищенную злыми духами, отправился в ад. В аду Орфей своим пением и игрой на музыкальных инструментах зачаровал злых духов и получил заверения, что Эвридике будет позволено выйти из ада вслед за ним, если он, покидая ад, ни разу не оглянется. Но у самого выхода, побуждаемый сильным желанием удостовериться, что Эвридика действительно идет

за ним, Орфей оглянулся и тем самым навеки лишил себя возможности вновь обрести свою возлюбленную.

(Galsworthy John. The Forsyte Saga. The Man of Property. (Commentary by M. Nersesova.))

Устойчивое языковое значение комментируемых единиц строится на основе сильного импликационала, образование которого является результатом процедур анализа и обобщения.

В англоязычном художественном тексте происходит расширение области означивания, охватываемой комментируемыми прецедентными единицами, за счет появления у высоко социализированных единиц слабого импликационала. Комментируемые прецедентные единицы художественного текста на английском языке участвуют в построении подтекста произведения и в выделении смысловых вех произведения, когда они используются в качестве ключевых слов текста.

В рамках данного исследования нами была реализована модель экспериментального психолингвистического анализа англоязычного художественного текста, содержащего прецедентные феномены, представленные к лингвокультурному комментированию. Цель анализа - понять, насколько эффективно лингвокультурный комментарий прецедентных феноменов способствует осуществлению полноценной опосредованной англоязычным художественным текстом коммуникации автора и читателя и элиминированию его культурных и языковых лагун.

Экспериментальную базу исследования составили 18 фрагментов оригинального художественного текста на английском языке (Galsworthy John. The Forsyte Saga. The Man of Property. - Moscow: Progress Publishers, 1974. - 384 p.). Отобранные для эксперимента фрагменты текста снабжены 21 единицей лингвокультурного комментария, составленного Н.К. Матвеевой в 1974 году. Фрагменты англоязычного художественного текста содержали перечисленные в главе I виды прецедентных феноменов (прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, символ прецедентного феномена) из разнообразных источников. В них представлены все обнаруженные нами модели внедрения прецедентных текстов в основное содержание художественного текста на английском языке. Наряду с уже имеющимися комментируемыми единицами к предложенным фрагментам художественного текста, в задание также было включено 9 прецедентных единиц, которые по нашим субъективным ощущениям могли нуждаться в лингвокультурном комментировании. Таким образом, отобранные нами 30 единиц отражают все потенциально возникающие у реципиента англоязычного художественного текста типы лагун.

В круг респондентов вошли 418 человек (256 студентов второго, четвертого и пятого курсов института иностранных языков, изучающих английский язык как основную специальность, и 162 представителя разнообразных профессий и социальных групп различных уровней языковой компетенции в возрасте от 16 до 43 лет).

Респондентам были предложены комментарии к тексту и сами отрывки англоязычного художественного текста, рассчитанного на студентов 3-4 курсов педагогического института; требовалось разнести выделенные комментируемые единицы по трем графам: "Знаю", "Мог бы догадаться", "Необходим комментарий". В четвертый столбец ("Ожидал комментария") нужно было выписать то слово или выражение из текста, которое, по мнению респондента, нуждалось в комментарии, но не имело его (то есть лакуна, образованная незнанием прецедентного текста, включенного во фрагмент). Время работы над заданием не было ограничено.

Проведенный эксперимент подтвердил выдвинутые нами предположения: не все прецедентные единицы англоязычного художественного текста, представленные в комментариях, нуждаются в лингвокультурном комментировании; прокомментированы не все единицы художественного текста, нуждающиеся в пояснении; лакуны претерпевают качественные и количественные изменения с течением времени. Результаты эксперимента также позволяют утверждать, что в качестве первичной опоры в процессе распознавания прецедентных единиц англоязычного художественного текста для реципиента выступают лингвокультурные фоновые знания родного языка и культуры, а также базовая лингвокультурная информация об английском языке. Реципиент соотносит прецедентные единицы англоязычного художественного текста с мифологемами, эталонами и стереотипами, характерными для его родной культуры, а затем - для культуры англоязычных стран, восстанавливая, таким образом, семантику данных прецедентных единиц и заполняя (или обнаруживая) лакуны собственного лингвокультурного фонового знания.

Эксперимент дает возможность выявить группы прецедентных единиц, наиболее распространенных и наименее подверженных временным изменениям, отсутствие которых в тезаурусе русскоязычного реципиента англоязычного художественного текста обнаруживает языковые лакуны: низкочастотные единицы со значением, не выводимым из контекста; индивидуальные авторские стилистические приемы; окказионализмы; узко специальные термины; перефразировки и аббревиатуры. Установлено также, что менее всего нуждающимися в комментировании группами языковых единиц являются: легко восстанавливаемые иллитерасизмы; заимствования и термины, носящие интернациональный харак-

тер; низкочастотная лексика, значение которой легко выводится из контекста; единицы, значения которых становятся известными с течением времени или же по мере расширения тезауруса адресата.

Эксперимент показал, что с течением времени лакуны претерпевают качественные и количественные изменения. По мере увеличения объема фоновых знаний читающего, некоторые прецедентные феномены постепенно входят в его когнитивную базу; происходит закрепление за комментируемыми прецедентными единицами их сильного импликационала. В дальнейшем такие единицы претерпевают процесс символизации, то есть в когнитивном пространстве реципиента образуются устойчивые ассоциации данных единиц с культурными мифологемами, эталонами и стереотипами; происходит выделение области слабого импликационала в семантике единиц, то есть процесс их социализации. Высокосоциализированные единицы переходят в персональный корпус прецедентных текстов реципиента. Значения других, ранее абсолютно незнакомых единиц остаются частично раскрытыми для читателя; такие лакуны, по мере их заполнения, преобразуются для реципиента из абсолютных в частичные (относительные). Кроме того, общечеловеческие знания обладают способностью устаревать и обновляться независимо от изменений в тезаурусе конкретного реципиента, поэтому критерий социальной значимости, актуальности и известности какого-либо понятия для индивида на конкретный отрезок времени заслуживает особого внимания со стороны составителя лингвокультурного комментария.

В **Заключении** обобщаются основные результаты исследования и указываются перспективы дальнейшего изучения проблемы. В дальнейшем нам представляется целесообразным более подробно изучить особенности возникновения лакун в когнитивной базе реципиента англоязычного художественного текста. Реализуя эту задачу, необходимо более подробно определить, как культура участвует в образовании языковых концептов; к какой части значения языкового знака прикрепляются "культурные смыслы"; осознаются ли эти смыслы говорящим и слушающим и как они влияют на речевые стратегии; существует ли в реальности культурно-языковая компетенция носителя языка, на основании которой культурные смыслы воплощаются в текстах и распознаются носителями языка. Представляется актуальным изучение подходов и приемов лингвокультурного комментирования, которые предпочитают российские и англоязычные ученые и переводчики-комментаторы и причин, которыми продиктован их выбор. Исследование может быть продолжено и за счет расширения объекта наблюдения, куда войдут комментарии к текстам разнообразных жанров на разных языках, особенности текстовой реализации и национальная специфика которых вызывают несомненный интерес.

Основные положения диссертации были изложены в семи публикациях автора по теме исследования.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1) Горбунова, Е.А. Семантика в синергетике восприятия комментария к художественному тексту [Текст] / Е.А. Горбунова // Вестник Поморского университета. Серия "Гуманитарные и социальные науки". - Архангельск: Поморский университет, 2006. - № 7. - С. 125-127.

Статьи и материалы, опубликованные в других изданиях:

1) Глухов, Г.В., Горбунова, Е.А. Комментарий в синергетике восприятия художественного текста [Текст] / Г.В. Глухов, Е.А. Горбунова // Вестник Самарского государственного экономического университета. - Самара, 2007. - № 4 (30). - С. 206-208.

2) Горбунова Е.А. Феномен прецедентности в интерьере теории интертекстуальности [Текст] / Е.А. Горбунова // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. - Самара, 2006. - №2(14). - С. 243-247.

3) Горбунова Е.А. Комментарий к художественному тексту как способ элиминирования культурных и языковых лагун [Текст] / Е.А. Горбунова // Феномен творческой личности в культуре: материалы II Международной конференции памяти профессора В.И. Фатюшенко 26-27 октября 2006 г. - М.: МГУ, 2006. - С. 339-344.

4) Горбунова Е.А. Комментарий к художественному тексту. Структура и семантика [Текст] / Е.А. Горбунова // Обучение иностранным языкам: настоящее и будущее: сборник материалов и тезисов докладов XII Международной научно-практической конференции. - Самара, 2006. - С. 74-76.

5) Горбунова Е.А. О семантической структуре комментария к художественному тексту [Текст] / Е.А. Горбунова // Диалог языков и культур. теоретический и прикладной аспекты: сборник научных статей. - Архангельск: Поморский университет, 2006. - С. 32-34.

6) Горбунова Е.А. Культурная коннотация как экспонент культуры в единице комментария [Текст] / Е.А. Горбунова // Проблемы прикладной лингвистики: сборник статей Международной научно-практической конференции 28-29 декабря 2006 г. - Пенза, 2006. - С. 65-68.

Формат 60×84/24. Бум. писч. бел.

Печать офсетная. Гарнитура "Times New Roman".

Объем 1,0 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 460.

